

А.П. Бохан ¹

¹ к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева (г. Ростов-на-Дону, Россия)

ORCID ID: 0000-0001-5508-756X; e-mail: boxan@mail.ru

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТ. 242 УК РФ И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы отнесения к предмету ст. 242 УК РФ порнографических материалов и предметов, которые сгенерированы при помощи цифровых технологий. Кроме этого, автор изучил судебную практику и на основании её даёт рекомендации по особенностям квалификации незаконного изготовления и оборота порнографических материалов и предметов, а также рассмотрены вопросы разграничения ст. 242 УК РФ со смежными составами преступлений. На основании проведенного исследования были сформулированы основные направления совершенствования уголовного законодательства. В первую очередь, представляется необходимым повышение определенности правовой нормы, которая закреплена в статье 242 УК РФ. Это может быть достигнуто путем закрепления основных признаков порнографических материалов и предметов либо введения соответствующего примечания к статье. В первую очередь это касается разграничения распространения порнографических материалов и их публичной демонстрации, поскольку на практике эти формы нередко смешиваются. Отдельной проблемой остаётся установление цели распространения. Для её оценки нужны более ясные критерии, которые учитывали бы специфику размещения и передачи контента в цифровой среде. Необходимо выработать подход к новым формам материалов, в том числе созданным с применением искусственного интеллекта. При их оценке основное значение должно иметь содержание самого материала, а не технология, с помощью которой он был создан. Это позволит сделать квалификацию более обоснованной и уменьшить вероятность ошибок в судебной практике.

Ключевые слова: порнографические материалы и предметы, предмет преступления, квалификация, разграничение, цифровые технологии, обработка изображений, создание контента в сети «Интернет», дипфейк.

Введение

Ученые в течение нескольких десятилетий продолжают изучать вопросы об уголовной ответственности за незаконные изготовление и оборот порнографических материалов. Но содержание этого понятия и методы, которыми передают данные объекты, становятся более сложными. Использование цифровых технологий для обработки изображений и создания контента в сети «Интернет» упрощает процессы, поэтому объем таких материалов постоянно увеличивается. По данным последних лет преступления в этой сфере происходят чаще. Если рассматривать сведения Судебного

департамента при Верховном Суде Российской Федерации, то число дел по статье 242 Уголовного кодекса Российской Федерации за 2020 - 2025 гг. возросло. При этом значительная часть материалов создана с помощью программных средств. Данные факты подтверждают, что количество правонарушений растет и их свойства меняются. В научной литературе основное внимание уделяется общим вопросам квалификации и понятийному аппарату, в то время как особенности правовой оценки материалов, созданных с использованием современных цифровых технологий (нейросетевая генерация и обработка), исследованы фрагментарно. Кроме того, сохраняются дискуссии относительно

критериев разграничения порнографических материалов от иных видов визуальной продукции, что прямо влияет на единообразие правоприменительной практики. Актуальность исследования подтверждается также наличием проблем правоприменительной практики. К ним относятся сложности в разграничении порнографических материалов и иных видов визуальной продукции, неоднозначность оценки материалов, созданных с использованием цифровой обработки, а также трудности установления субъективных признаков состава преступления. Указанные обстоятельства напрямую влияют на единообразие судебной практики и эффективность уголовно-правовой охраны общественной нравственности.

Методы и материалы

В процессе исследования вопросов квалификации и разграничения со смежными составами преступлений ст. 242 УК РФ, а также определения предмета рассматриваемого преступления, использовался набор общенаучных и частнонаучных методов включая: формально-юридический, системный методы, а также элементы криминологического анализа, что позволяет учитывать как нормативные, так и прикладные особенности исследуемой сферы.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации и Уголовный кодекс Российской Федерации, нормативные правовые акты и официальные разъяснения, которые определяют порядок охраны общественной нравственности, материалы, которые отражают судебную практику судов общей юрисдикции, статистические сведения от Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Необходимо обратить внимание на установление предмета преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ. Несмотря на то, что ст. 242 УК РФ использует категорию «порнографические материалы и предметы», в законодательстве нет

нормативного определения. Исходя из этого, вопрос о признании материала порнографическим отводится эксперту. В целом сам предмет преступления не сводится к любому изображению обнаженного тела или интимной сцены. Для признания материала порнографическим важно установить натуралистический, физиологический грубый способ изображения сексуальных действий, их направленность на возбуждение полового инстинкта и отсутствие художественной, научной, образовательной или иной оправданной цели. Для этого в делах, возбужденных по данной статье, обязательно принимает участие эксперт. Так, М.А. Киселева приводит пример по делу о незаконном распространении порнографических материалов в сети «Интернет», где в ходе предварительного расследования была назначена комплексная судебная искусствоведческая экспертиза, установившая порнографический характер исследуемых видеоизображений [1, с. 110].

Статьи 242 и 242.1 УК РФ важно разграничивать и делать это правильно. Если речь идёт о порнографических материалах с изображением несовершеннолетних, применять общую ст. 242 УК РФ нельзя. В таком случае действует специальная норма – ст. 242.1 УК РФ. Поэтому ошибка в квалификации в таких делах напрямую влияет на итоговую уголовно-правовую оценку. Главный критерий разграничения – предмет преступления и возраст изображенных лиц. На это обращает внимание Н.А. Лопашенко. Если материалы связаны с несовершеннолетними, должна применяться специальная статья, а не общая. Именно поэтому на стадии расследования особенно важно правильно установить возраст изображённых лиц. Ошибка в этом вопросе может привести к неправильной квалификации и, как следствие, к несправедливому решению по делу [2, с. 425]. Именно поэтому особое значение имеет заключение эксперта, устанавливающего возраст изображенных лиц и характер визуального материала. Особое значение имеет также разграничение статьи 242 УК РФ со статьей 242.2 УК РФ, которая предусматривает ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и

предметов. В отличие от статьи 242.1 УК РФ, где предметов выступают уже созданные материалы, содержащие изображения несовершеннолетних, статья 242.2 УК РФ охватывает действия, направленные на вовлечение несовершеннолетнего в процесс их создания. Как отмечает А.И. Долгова, ключевым критерием разграничения указанных составов является характер участия несовершеннолетнего. Если он выступает как объект изображения, то применяется статья 242.1 УК РФ, если же несовершеннолетний используется как участник процесса создания материала, то применяется статья 242.2 УК РФ [3, с. 312].

Немаловажно обратить внимание и на квалификацию деяний, совершаемых в режиме реального времени (онлайн). Онлайн-трансляции сексуального характера, вебкам-коммуникация, интерактивные чаты и иные формы цифрового взаимодействия ставят вопрос, образуют ли такие действия изготовление порнографических материалов, их публичную демонстрацию либо иную форму запрещенного поведения. Так, в работе И.А. Белецкого, посвященная уголовно-правовой оценке незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети «Интернет», показывает, что наибольшие споры возникают в случаях, когда трансляция не сопровождается последующей фиксацией на носителе либо в принципе не имеет возможности записи для дальнейшего распространения, но при этом осуществляется в режиме открытого доступа [4, с. 38].

Не менее важным является вопрос о пределах ответственности лиц, которые сами не создают порнографический контент, но обеспечивают его доведение до пользователей. Это могут быть администраторы групп, владельцы каналов, технические модераторы, операторы сервисов, лица, публикующие ссылки и принимающие платежи за доступ к материалам.

Следовательно, особую группу в рамках квалификации по статье 242 УК РФ составляют деяния, совершаемые с использованием сети «Интернет». Если в классической модели незаконного оборота порнографических материалов

правоприменитель имел дело с относительно понятными формами, такими как изготовление печатной продукции, тиражирование дисков, передачей фото- и видеозаписей, то цифровая среда изменила не только способы совершения преступления, но и сам механизм его доказывания. В настоящее время незаконный оборот порнографических материалов и предметов может осуществляться через сайты, социальные сети, закрытые чаты, стриминговые платформы и тому подобное. Поэтому специфика квалификации определяется уже не только содержанием самого материала, но и способом предоставления к нему доступа, способом его распространения и ролью конкретного лица в цепочке передачи запрещенного материала [5, с. 39].

Самой сложной и современной проблемой квалификации незаконного изготовления и оборота порнографических материалов и предметов является определение границ самого предмета преступления в условиях стремительного развития искусственного интеллекта. В стандартном понимании предметом преступления, как уже было сказано ранее, являются печатные издания, фотографии, видеозаписи, кино и другие материалы, отражающие порнографическое содержание. В настоящее время правоприменители сталкиваются с новыми, качественно сделанными объектами: цифровые изображения, сгенерированные видео через нейросети, синтетическими аудиовизуальными моделями и дипфейками. Под дипфейком в научной литературе понимается искусственно созданный видео-аудио материал с помощью искусственного интеллекта, при котором лицо или иные элементы изображения заменяются или моделируются так, что создается иллюзия реального события [6, с. 26]. Сам термин «deepfake» происходит от сочетания английских слов «deep learning» (глубокое изучение) и «fake» (подделка). Изначально такие технологии развивались в сфере машинного обучения для компьютеров, но впоследствии получили широкое распространение в сети «Интернет», в том числе в сфере создания искусственного порнографического контента.

Дипфейки представляют собой

качественно новую форму визуального материала, так как они не фиксируют реальные события, а создают их имитацию. Именно это обстоятельство и обуславливают основную проблему, что действующее законодательство не содержит указания на возможность признания его предметом преступления. С одной стороны, дипфейк может полностью воспроизводить признаки порнографического материала, например, демонстрация натуралистических сцен сексуального характера, направленность на возбуждение инстинктов, использования в незаконном обороте. С другой стороны, он представляет собой искусственно созданную модель. В результате этого возникает вопрос, может ли объект, который не отражает действительность, но создающий ее иллюзию, рассматриваться как предмет преступления ст. 242 УК РФ.

Ограничительное толкование нормы, при которой предметом признаются только материалы, фиксирующие реальное событие, приводят к образованию проблемы в уголовно-правовой охране. Современные технологии позволяют создавать порнографический контент без участия реальных лиц, но при этом он сохраняет все признаки общественной опасности. Более того, подобные материалы могут распространяться значительно быстрее и в большем объеме, что усиливает их негативное воздействие. С учетом этого, И.А. Белецкий и К.Н. Карпов, предлагают ориентироваться не на критерий «реальности» изображения, а на его функциональное назначение и характер воздействия [4, с. 36]. Если материал независимо от способа создания выполняет ту же социальную опасность, что и традиционная порнография, то он должен рассматриваться как предмет преступления. Такой подход согласуется с общими положениями уголовного права, согласно которым при квалификации деяния учитывается фактическое содержание общественно опасного поведения, а не только формальные признаки объекта [8, с. 176].

Несмотря на это, признание дипфейка предметом преступления ст. 242 УК РФ формирует и новые проблемы:

Первая из них связана с необходимостью разграничения порнографического материала

и иных форм синтетических изображений. В сети «Интернет» широко распространены материалы, содержащие элементы эротики, художественной стилизации, пародии, которые не всегда достигают такого уровня, чтобы назвать их порнографией.

Вторая проблема касается субъективной стороны, когда лицо, создающее или распространяющее дипфейк, должно осознавать факт создания материала порнографического характера с помощью искусственного интеллекта. В обратном случае отсутствует необходимый для квалификации прямой умысел. В учебной литературе подчеркивается, что для преступлений против общественной нравственности характерно обязательное установление осознания общественно опасного характера деяния, что повышает значимость в условиях использования сложных компьютерных технологий.

Третья проблема связана с определением момента окончания преступления. В традиционных формах изготовления порнографического материала связано с созданием законченного объекта. В ситуациях, где присутствует дипфейк, процесс создания включает в себя несколько этапов, который включает в себя подбор данных, генерацию изображения, его обработку и последующее сохранение. Это усложняет момент, когда деяние следует считать завершенным и какие именно действия образуют объективную сторону преступления.

Также хочется отметить, что использование дипфейков не ограничивается целями распространения материалов, содержащих порнографический контент. Их используют и для посягательства на честь и достоинство конкретных лиц, мошенничества, взлома госсистем, подделки голоса и много другого. Как отмечается в средствах массовой информации, в последние годы наблюдается значительный рост числа случаев в противоправных целях.

По данным СМИ, количество дипфейков, распространяемых в Российской Федерации, существенно увеличилось, включая случаи их применения для создания фальсифицированных видеоматериалов с участием конкретных лиц. Отмечается также,

что подобные технологии используются для имитации реальных событий, введения в заблуждение пользователей и создания визуально достоверно, но фактически не существующих ситуаций. Данные ситуации подтверждают тот факт, что дипфейки становятся частью новой цифровой реальности и активно вовлекаются в информационный оборот. В связи с этим проблема уголовно-правовой оценки выходит за рамки научной дискуссии и приобретает практическое значение.

Заключение

Проанализировав вышесказанное, наибольшие трудности правоприменения связаны с изменением предмета преступления и форм его совершенствования в современных

условиях. Новые способы создания и распространения порнографического материала, включая использования сети «Интернет» и искусственного интеллекта, существенно усложняют разграничение объективной стороны и требуют достаточно углубленного установления направленности умысла виновного лица. Стоит уделить должное внимание проблеме квалификации искусственно созданного контента, в том числе дипфейков, поскольку действующее законодательство не содержит критериев их оценки как предмета преступления. Необходимо развивать новые научные подходы для адаптации ст. 242 УК РФ под новые цифровые реалии и единообразия судебной практики по делам, возбуждаемых по данной статье.

Список литературы

- 1 Киселёва М.А. Особенности возбуждения уголовных дел о незаконном распространении порнографических материалов в сети Интернет // АЮВ. - 2022. – № 2 (38). – С. 108-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozbuzhdeniya-ugolovnyh-del-o-nezakonnom-rasprostranenii-pornograficheskikh-materialov-v-seti-internet> (дата обращения: 10.06.2026).
- 2 Лопашенко Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. – М.: Юрайт, 2022. – с. 741.
- 3 Долгова А.И. Криминологи. – М.: Норма, 2020. – с. 562.
- 4 Белецкий И.А., Карпов К.Н. Уголовно-правовая оценка незаконного оборота порнографических материалов с использованием сети Интернет // Вестник БелЮИ МВД России, 2023. – № 1. – С. 36–41.
- 5 Бохан А.П. Ответственность за киберпреступления в международных и Российских нормах // Мир криминалистики. – 2025. – № 1. – С. 37-41.
- 6 Бодров Н.Ф., Лебедева А.К. Понятие дипфейка (deepfake) в российском праве, его классификация и проблемы правового регулирования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета, 2023. – № 4. – С. 24-28.
- 7 Уголовное право. Общая часть: учебник / И. Я. Козаченко. – М.: Юрайт, 2025. – с. 486.

References

- 1 Kiseleva M.A. Features of initiating criminal cases on the illegal distribution of pornographic materials on the Internet // AYUV, 2022. – № 2 (38). – S. 108-112. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vozbuzhdeniya-ugolovnyh-del-o-nezakonnom-rasprostranenii-pornograficheskikh-materialov-v-seti-internet> (дата обращения: 10.07.2026).
- 2 Lopashenko N.A. Criminal law of the Russian Federation. Special part: textbook. – M.: Yurayt, 2022. – p. 741.
- 3 Dolgova A.I. Criminologists. – M.: Norma, 2020. – p. 562.
- 4 Beletsky I.A., Karpov K.N. Criminal law assessment of illegal trafficking in pornographic materials using the Internet//Bulletin of BelYul of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1. – S. 36-41.
- 5 Bohan A.P. Responsibility for cybercrimes in international and Russian norms//World of forensics. – 2025. – № 1. – S. 37-41.
- 6 Bodrov N.F., Lebedeva A.K. The concept of deepfake in Russian law, its classification and problems of legal regulation//Legal Bulletin of Dagestan State University, 2023. – № 4. – S. 24-28.
- 7 Criminal law. General part: textbook/I. Ya. Kozachenko. – M.: Yurayt, 2025. – p. 486.

А.П. Бохан ¹

¹ з.ғ.к., В.М. Лебедев атындағы Ресей мемлекеттік сот төрелігі университетінің Ростов филиалының қылмыстық құқық кафедрасының доценті, доценті

ҚЫЛМЫС НЫСАНАСЫН АНЫҚТАУДЫҢ ДАУЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ 242 РФ ҚК ЖӘНЕ БІЛКІЛІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Мақалада РФ ҚК-нің 242-бабының нысанасына сандық технологиялардың көмегімен жасалған порнографиялық материалдар мен заттарды жатқызудың даулы мәселелері қаралады. Бұдан басқа, автор сот практикасын зерделеп, оның негізінде порнографиялық материалдар мен заттардың заңсыз дайындалуы мен айналымының ерекшеліктері бойынша ұсынымдар береді, сондай-ақ РФ ҚК-нің 242-бабының шектес қылмыс құрамдарымен аражігін ажырату мәселелері қаралды. Жүргізілген зерттеулер негізінде қылмыстық заңнаманы жетілдірудің негізгі бағыттары тұжырымдалды. Бірінші кезекте, РФ ҚК-нің 242-бабында бекітілген құқықтық норманың айқындылығын арттыру қажет. Бұған порнографиялық материалдар мен заттардың негізгі белгілерін бекіту не бапқа тиісті ескертпе енгізу арқылы қол жеткізілуі мүмкін. Екіншіден, қылмыстың объективті жағын анағұрлым нақты ашу талап етіледі. Бірінші кезекте бұл порнографиялық материалдарды таратудың аражігін ажыратуға және оларды көпшілікке көрсетуге қатысты, өйткені іс жүзінде бұл нысандар жиі араласады. Үшіншіден, тарату мақсатын белгілеу жеке проблема болып қалуда. Оны бағалау үшін мазмұнды цифрлық ортада орналастыру мен таратудың ерекшеліктерін ескеретін нақты критерийлер қажет. Төртіншіден, материалдардың жаңа нысандарына, оның ішінде жасанды интеллектіні қолдана отырып жасалған материалдарға көзқарасты әзірлеу қажет. Оларды бағалау кезінде оның көмегімен жасалған технология емес, материалдың өзінің мазмұны негізгі мәнге ие болуы тиіс. Бұл біліктілікті неғұрлым негізді етуге және сот практикасындағы қателіктер ықтималдығын азайтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: порнографиялық материалдар мен заттар, біліктілік, шектеу, цифрлық технологиялар, бейнелерді өңдеу, «Интернет» желісінде контент жасау, дипфейк.

A.P. Bohan¹

¹ c.l.s., associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law of the Rostov branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev
(Rostov-on-Don, Russia) ORCID ID: 0000-0001-5508-756X; e-mail: boxan@mail.ru

CONTROVERSIAL ISSUES OF DETERMINING THE SUBJECT OF CRIME ART. 242 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND PECULIARITIES OF QUALIFICATION

Abstract. The article considers controversial issues of attribution to the subject of Art. 242 of the Criminal Code of the Russian Federation pornographic materials and objects that are generated using digital technologies. In addition, the author studied judicial practice and, on the basis of it, gives recommendations on the specifics of the qualification of the illegal manufacture and circulation of pornographic materials and objects, and also considered the issues of distinguishing Art. 242 of the Criminal Code of the Russian Federation with related corpus delicti. Based on the study, the main directions for improving criminal legislation were formulated. First of all, it seems necessary to increase the certainty of the legal norm, which is enshrined in Article 242 of the Criminal Code of the Russian Federation. This can be achieved by fixing the main features of pornographic materials and objects or introducing an appropriate note to the article. Secondly, it is required to more accurately reveal the objective side of the crime. First of all, this concerns the distinction between the distribution of pornographic materials and their public display, since in practice these forms are often mixed. Thirdly, establishing the purpose of distribution remains a separate problem. To evaluate it, clearer criteria are needed that would take into account the specifics of the placement and transmission of content in a digital environment. Fourth, it is necessary to develop an approach to new forms of materials, including those created using artificial intelligence. When evaluating them, the content of the material itself should be of primary importance, and not the technology with which it was created. This will make the qualification more reasonable and reduce the likelihood of errors in judicial practice.

Keywords: *pornographic materials and objects, qualifications, demarcation, digital technologies, image processing, content creation on the Internet, deepfake.*